

Linguistic Means of Expressing Stereotypes About France and the French (Based on Pierre Daninos' Collection "Le Jacassin")

Ksenia A. Dikareva

Lomonosov Moscow State University,
GSP-1, Leninskie Gory, build 1-51, Moscow 119991, Russia

Abstract. This article focuses on autostereotypes about France and the French, as well as their linguistic expression in French. Autostereotypes are presented as a type of mental stereotype and understood as representations of France and the French that are widespread within the linguistic community. The concept of stereotype in modern linguistics has many interpretations. The article offers an overview of different approaches to the investigation of stereotypes in sections of linguistics such as semantics, ethnolinguistics, sociolinguistics, culture studies, and psycholinguistics, and clarifies the distinction between language and mental stereotyping. While the former is understood as a linguistic unit that is stable and idiomatic, the latter is a set of associations that are consistently attributed to lexical units. The collection *Le Jacassin*, a humorous work by a writer and journalist Pierre Daninos, was chosen as the material, as it reflects the main prejudices and clichés prevalent in France in the 1950s and early 1960s. The sections of the collection are diverse in form: fictitious dialogue, maximally saturated with stereotypes; dictionaries of general and political vocabulary; practical advice to the reader, presented in the form of detailed lists. In the proposed material, 45 passages containing elements of autostereotype were selected, on the basis of which three substantive sides are highlighted: self-portrait of the country and its inhabitants, «we–they» opposition, as well as domestic elements and lifestyle. All these elements are united by the motive of comparing the past and the present, as a rule not in favor of the latter. The article provides a detailed analysis of linguistic means at various linguistic levels (morphological, lexical, syntactic, pragmatic). These tools include the author's active use of attributional constructs, including adjective definitions, metaphors, precedent names and quotations, as well as antonyms, synonyms and logical connectors. An important feature of stereotypical statements turned out to be extreme hyperbolization and generalization, achieved through the use of indefinite pronouns, adverbs, negative constructs and restrictive phrases.

Keywords: French, mental stereotypes, linguistic stereotypes, autostereotype, linguistic expression of a stereotype, stereotyping, Pierre Daninos, semantics, sociolinguistics, ethnolinguistics, linguoculturology

For citation: Dikareva K.A. (2025). Linguistic Means of Expressing Stereotypes About France and the French (Based on Pierre Daninos' Collection "Le Jacassin"), *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(4), pp. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-4-45-8-21>

Языковые средства выражения автостереотипов о Франции и французах (на материале сборника Пьера Даниоса «Le Jacassin»)

К.А. Дикарева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, стр. 51,
1-й учебный корпус гуманитарных факультетов

Аннотация. Настоящая статья посвящена автостереотипам о Франции и французах, а также способам их языкового выражения во французском языке. Автостереотип представлен как один из видов ментальных стереотипов и понимается как представления о Франции и французах, распространённые внутри языкового коллектива носителей языка. Понятие стереотипа в современном языкознании имеет множество трактовок. В статье предлагается обзор различных подходов к исследованию стереотипов в таких разделах лингвистики, как семантика, этнолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, а также уточняется различие между языковым и ментальным стереотипом. Если под первым понимается языковая единица, обладающая устойчивостью и идиоматичностью, то под вторым – совокупность ассоциаций, устойчиво приписываемая лексическим единицам. В качестве материала исследования нами был выбран сборник «Le Jacassin» – юмористическое произведение писателя и журналиста Пьера Даниоса, в котором отражены основные предубеждения и клише, распространённые во Франции в 1950-х – начале 1960-х гг. Разделы сборника разнообразны по форме: вымышленный диалог, максимально насыщенный стереотипами; словари общей и политической лексики; практические советы читателю, представленные в виде подробных списков. В предложенном материале были отобраны 45 отрывков, содержащих элементы автостереотипа, на основе чего выделены три его содержательные стороны: автопортрет страны и её жителей, оппозиция «мы – они», а также бытовые элементы и образ жизни. Все эти элементы объединены мотивом сравнения прошлого и современности, как правило, не в пользу последней. В статье приводится подробный анализ языковых средств различных языковых уровней (морфологический, лексический, синтаксический, pragматический). В числе этих средств можно назвать активно используемые автором атрибутивные конструкции, в том числе адъективные определения, метафоры, прецедентные имена и цитаты, а также антонимы, синонимы и логические коннекторы. Важной особенностью стереотипных высказываний оказалась предельная гиперболизация и генерализация, достигаемая за счёт употребления неопределённых местоимений, наречий, отрицательных конструкций и ограничительных оборотов.

Ключевые слова: французский язык, ментальные стереотипы, языковые стереотипы, автостереотип, языковое выражение стереотипа, стереотипизация, Пьер Даниос, семантика, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология

Для цитирования: Дикарева К.А. (2025). Языковые средства выражения автостереотипов о Франции и французах (на материале сборника Пьера Даниоса «Le Jacassin»). *Филологические науки в МГИМО*. 11(4), С. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-4-45-8-21>

1. Введение

В современной лингвистике понятие «стереотип» амбивалентно. С одной стороны, говорят о стереотипных высказываниях – это единицы языка, которые регулярно воспроизводятся носителями. С другой стороны, под стереотипом имеют в виду устойчивую обобщённую идею, разделяемую всеми представителями языкового коллектива или, по крайней мере, общеизвестную. Проблемой стереотипов (в различном понимании) занимаются как отечественные, так и зарубежные лингвисты.

На наш взгляд, речь идёт о двух разных явлениях: языковых и ментальных стереотипах¹, которые следует разделять. На это также указывает, например, французская исследовательница Ш. Шапира [30].

Как известно, языковой знак состоит из двух составляющих сторон: означающего и означаемого. При этом каждая из них имеет тенденцию к стереотипизации – своего рода «застыванию» («figement») и функционированию в таком «застывшем» состоянии.

В случае, когда стереотипизации подвергается языковая единица, будь то лексема или слово-сочетание, мы имеем дело с языковым стереотипом. Между элементами языкового стереотипа могут существовать особые семантические отношения, которые в рамках нашего исследования именуются идиоматичностью. Другие исследователи, например, В.Г. Гак, говорят в этой связи о семантической сопряжённости, а французский исследователь Ж.-П. Конфэ о семантико-когнитивном единстве (*compacité sémantico-cognitive*). Как правило, такого рода языковые единицы изучаются фразеологией, но в действительности это явление выходит широко за её рамки. На наш взгляд, можно выделить следующие виды такого стереотипа: *идиомы, клише, коллокации, речевые стереотипы, цитаты и коннотативные стереотипы* [6], [7].

Однако прослеживается и обратный процесс, когда стереотипизации оказывается подвержена другая составляющая языкового знака, а именно означаемое, что может воплощаться при помощи разных языковых средств. В этом случае следует говорить о ментальных стереотипах.

Цель настоящей статьи – проанализировать на материале сборника П. Даниноса «Le Jacassin» языковые средства, с помощью которых выражается автостереотип о Франции и французах. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть различные лингвистические подходы к исследованию ментальных стереотипов (семантический, этнолингвистический, социолингвистический, лингвокультурологический и психолингвистический);
- представить материал и методологию исследования;
- проанализировать материал исследования и систематизированно представить языковые средства, с помощью которых вербализуются некоторые содержательные стороны французского автостереотипа, а именно типичная характеристика Франции, оппозиция «мы – они», образ жизни французов.

Актуальность работы обусловлена недостаточной разработанностью теории стереотипа, что влечёт за собой частое смешение таких понятий, как языковой, ментальный и речевой стереотип. Кроме того, творчество французского писателя и журналиста Пьера Даниноса, чьё произведение «Le Jacassin» послужило материалом для нашего исследователя, недостаточно изучено как в отечественной, так и в зарубежной традиции.

¹ Проблемы стереотипов обсуждались на конференции «Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии», проведённой Институтом славяноведения Российской академии наук в 1995 году, в оргкомитет которой входили такие учёные, как Татьяна Михайловна Николаева, Анна Феликовна Литвина, Ирина Александровна Седакова. Как видно из названия, речевые и ментальные стереотипы понимаются как два разных вида стереотипа. [Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции. М.: Институт славяноведения и балканстики РАН, 1995. 160 с.]

Лингвистические подходы к исследованию ментальных стереотипов

Обратимся к истории понятия «стереотип». Изначально этот термин был введён в лингвистику американским логиком и философом Хилари Патнэмом. Патнэм радикально разделяет лексическое значение слова и его референтное значение. Лексическое значение определяется синтаксическим и семантическими правилами языка, они составляют инвариант значения (интенсионал). Интенсионал и экстенсионал слова не связаны напрямую, и последний зависит от языковой среды, в которой существует и взаимодействует говорящий [29], [16]. В центре теории Х. Патнема – слова, обозначающие биологические виды, природные вещества, физические величины, а конвенциональные представления, связанные с ними, называются стереотипами. Такие представления могут быть точными не для всех представителей вида, а для наиболее типичного (полосатая шкура тигра, жёлтый цвет лимона и т.д.). Тот факт, что какое-то свойство присуще стереотипу, связанному со словом X, не означает, что оно истинно и что все представители вида им обладают, тем более что набор свойств может меняться или модифицироваться, поэтому необходимо учитывать, что список стереотипов, связанных с определённым денотатом, неограничен. В процессе речевой деятельности говорящий излагает стереотипы как некую конвенциональную идею, мнение или точку зрения языкового коллектива, при этом он никогда не мыслит себя автором такой идеи, но простым пользователем. Такое понимание стереотипа во многом сближается с тем, что в риторике называется «общим местом» [26].

Некоторые аспекты философии Х. Патнэма нашли своё отражение в теориях стереотипа Б. Фрадена [27] и Ж.-К. Анскомбра [23], [24]. Их теории можно свести к трём основным пунктам:

1. Стереотип рассматривается не как часть лексического значения, но прежде всего, как один из видов значения. Таким образом, он противопоставляется научному и энциклопедическому определению, которое заключается в аналитическом связывании значения со словом, опираясь на конечное число свойств, построенных на основе опыта и знаний членов языкового коллектива.

2. Семантическая презентация слова – это не совокупность ограниченного числа признаков, а открытая последовательность свойств, составляющих стереотип.

3. Эта последовательность представляет собой не отдельные языковые элементы, но целые высказывания. Иными словами, у каждого говорящего есть более или менее длинный список слов, к которым он, скорее всего, сможет привести определённые семантические характеристики, стереотипы, и в совокупности всё это составляет семантическое значение [26].

Помимо семантики, стереотипы также изучаются в этнолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, а также психолингвистике. В контексте этнолингвистики прежде всего выделяются исследования польского лингвиста Е. Бартминьского, у которого стереотип становится ключевым понятием при работе над «Словарём народных стереотипов и символов» и мыслится как инструмент, позволяющий «воспроизвести культурно-языковой портрет описываемого объекта и показать, как видит этот объект типичный представитель данной культуры» [1, с. 47].

В контексте социолингвистики стереотипы понимаются как шаблоны, регулирующие поведение человека и имеющие различную природу. Так, этнические, возрастные и гендерные стереотипы – это шаблонные представления, приписываемые носителям [3], [11], [13], [18]. С другой стороны, подвергаются стереотипизации и некоторые социальные феномены и ситуации, например, в различных лингвокультурах распространены стереотипы, связанные с разными представлениями о провинциалах и столичных жителях [10]. Как подчёркивает Л.П. Крысин, первоначальная задача такого изучения – выделить лингвистический аспект и сосредоточиться на языковом выражении стереотипов [14].

Стереотипы также широко исследуются в контексте лингвокультурологии. А. Вежбицкая не говорит напрямую о проблеме стереотипов, однако исследовательница разрабатывает подход, который заключается в выделении определённых смысловых тем, свойственных культуре, и в соотнесении этих тем с их языковым выражением [2]. На наш взгляд, ментальные стереотипы как раз представляют собой совокупность таких важных для культуры тем. В.В. Красных вписывает

стереотипы в систему ментефактов, которые характеризуют всякую лингвокультуру [12]. Согласно такому подходу, стереотипы – это представления, которые определяют принадлежность индивида к той или иной социальной группе, и, следовательно, существенно влияют на языковое сознание.

Кроме того, лингвокультурология пытается уточнить, какую роль стереотипы играют в межкультурном общении [9]. Лингвокультурологическая оптика предполагает, что ментальные стереотипы – это определённые установки или привычные реакции, принимающие как языковую, так и неязыковую форму, присущие отдельной лингвокультуре и характеризующие языковую личность. Если такие стереотипы являются доминирующими, они характеризуют языковой коллектив, а в определённых ситуациях и всю лингвокультурную общность [8].

В частности, российская исследовательница А.В. Головачева говорит о существовании в картине мира стереотипных отношений, а сама картина мира трактуются как «комплекс знаний о мире, обустройстве макрокосма и микрокосма, представляющий собой систему концептов-«стереотипов» предметов, действий и ситуаций которую можно считать в определённой степени универсальной для человеческого менталитета в целом» [4, с. 3]. Согласно такому подходу, именно наличие стереотипных сценариев-фреймов обуславливает способы референции единиц языка, что, в свою очередь, определяет функционирование различных грамматических категорий (например, неопределенность или посессивность). Психолингвистический аспект этнических и социальных стереотипов часто исследуется посредством ассоциативного эксперимента, например, в работах таких исследователей, как В.А. Рыжков и Н.В. Уфимцева [20], [21].

Зачастую психолингвистический и лингвокультурологический подходы пересекаются. Так, Н.В. Уфимцева говорит о важности культурных стереотипов в межкультурном общении. Под культурными стереотипами понимаются способы восприятия, которые накапливаются в виде репертуара структурированных контекстов (схем, фреймов), их усвоение носителем культуры происходит в ходе социализации, а выявление системы таких стереотипов возможно при помощи ассоциативного эксперимента [21]. Таким образом, в психолингвистике стереотип может исследоваться с позиций языкового сознания по отношению к определённой социальной группе в зависимости от внешних условий (национальность, пол, возраст профессия, социальное положение), а также как отражение отношения носителей языка к внеязыковой действительности [15], [22].

Учитывая все перечисленные подходы к изучению стереотипов, в рамках нашего исследования под **ментальным стереотипом понимается совокупность свойств, устойчиво ассоциирующихся с языковой единицей в данном социокультурном контексте для данного языкового коллектива**.

2. Материалы и методология

В настоящей статье мы рассмотрим языковые проявления ментальных стереотипов на материале сборника «Le Jacassin»².

«Le Jacassin» — юмористическое произведение Пьера Даниоса, вышедшее в 1962 году. Оно представляет собой пастиш на «Лексикон прописных истин» Гюстава Флобера. В предисловии к сборнику П. Даниос пишет: «Известно, что давняя, но так и не осуществлённая мечта Флобера – написать книгу, где можно было бы найти в алфавитном порядке все возможные темы, всё, что нужно сказать в обществе, чтобы выглядеть порядочным человеком, и составленную таким образом, чтобы читатель не знал, дурят его или нет»³. Даниос говорит о том, что в данной книге он осмелился стать исполнителем завещания Флобера, но по отношению к своей эпохе, и предпринимает попытку собрать наиболее яркие речевые формулы и распространённые общественные идеи, характерные для Франции 1950-х – начала 1960-х гг.

² Daninos, P. Le Jacassin : nouveau traité des idées recues, folies bourgeoises et automatisme / P. Daninos. Paris : Hachette, 1962. 280 p.

³ Там же: с. 7

Книга разделена на несколько тематических разделов: *De certaines particularités du langage courant; Du vocabulaire politique; Des diverses idées reçues ou à recevoir: Folies bourgeois ou automatismes; De l'histoire et de la géographie; De quelques confusions courantes; Si l'on vous dit ... n'y croyez pas.* В виде словаря автор представляет читателю лексемы, типичные для речи его современников, в словарных дефинициях приводит наиболее частые контексты и воспроизведимые фразы с ними, юмористически обыгрывает их употребление. Таким «словарным» разделам предшествует небольшой рассказ «Le déjeuner de Saumur», вдохновлённый, по словам самого автора, воспоминаниями из детства: в нём отражены различные стереотипы, которые звучали в его семейном кругу.

Выбор материала мотивирован тем, что на страницах книги П. Даниноса существуют как языковые, так и ментальные стереотипы. Например, в определении «Mule – Partage avec le Breton la palme de l'entêtement», с одной стороны, обыгрывается устойчивое сравнение *tête comme une mule*, которое мы отнесём к языковым стереотипам, а с другой – ментальный стереотип, подразумевающий, что жители Бретани отличаются особым упрямством.

Как правило, ментальные стереотипы создаются внутри одной социальной группы и направлены на другую. В самом общем виде этнические стереотипы представляют собой обобщённые представления о моральном, интеллектуальном, культурном и физическом облике представителях того или иного этноса. Они отражают оценку стереотипных речеповеденческих моделей, свойственных как другим этническим группам, так и собственной [5].

При этом внутри социальной группы может возникнуть ряд предубеждений, направленный на её же представителей. В зависимости от направленности стереотипа различают гетеростереотипы и автостереотипы. Очевидно, что при сравнении этносов (когда речь идёт о гетеростереотипе), эталонным признаётся система ценностей собственного этноса, происходит возвышение собственной этноидентичности [8].

Возникает закономерный вопрос, что является эталоном при оценке своей культуры. В этой связи, нам представляется интересным рассмотреть, какие содержательные элементы входят во французский автостереотип и какими языковыми средствами они выражаются. Для этого мы провели дискурсивный анализ 45 отобранных методом сплошной выборки отрывков из сборника «Le Jacassin», содержащих различные элементы автостереотипа.

3. Результаты исследования

Проанализировав текст книги «Le Jacassin», мы отобрали 45 отрывков, в которых так или иначе отражены автостереотипы: распространённые внутри французского общества представления о Франции и францаузах. Мы выделили три группы автостереотипов: общая характеристика Франции, оппозиция «мы – они», образ жизни французов.

3.1. Общая характеристика Франции

Первая содержательная сторона французского автостереотипа, который можно выделить на материале книги «Le Jacassin», – **характеристики**, приписываемые Франции, своеобразный портрет страны. Рассмотрим следующий отрывок, который представлен в начале сборника в разделе «Le Déjeuner de Saumur»:

Au milieu de ce monde hostile et venimeux était la France, la France éternelle, avec ses grands citoyens du tableau d'honneur: Duguesclin, Bayard, Richelieu, Colbert, Pasteur, Clemenceau, Foch, Poincaré; la France galante, hexagonale et chevaleresque, la France-femme exploitée, spoliée, meurtrie, la France saignante, prostrée dans son albe robe déchirée, et à laquelle la botte d'un uhlans imposait l'odieux traité de Francfort, la France roulée par Lloyd George, la France tendant son cœur au monde et le monde prêt à le lacérer.

В данном отрывке стереотип выражается, главным образом, посредством атрибутивных сочетаний, с помощью которых изображается образ нетленной Франции (la France éternelle), окружённой враждебным и ядовитым миром (ce monde hostile et venimeux). Этот образ подкрепляется упоминанием прецедентных имён, автор перечисляет исторические фигуры, непосредственно благодаря деятельности которых Франция стала «нетленной».

Кроме того, за Францией закреплены эпитеты *galante* и *chevaleresque*, что отсылает к стереотипу об особом, утончённом и учтивом отношении к женщине, но этот образ тут же опровергается с помощью адъективированных определений: *la France-femme exploitée, spoliée, meurtrie*.

Возвращаясь к теме положения страны на международной политической арене, автор прибегает к использованию метафор: *la France saignante, prostrée dans son albe robe déchirée*, et à laquelle *la botte d'un uhlan imposait l'odieux traité de Francfort* [...] *la France tendant son cœur au monde et le monde prêt à le lacérer*.

В подобном тоне страна описана и в разделе «*Du vocabulaire politique*»:

France. – Toujours grande, affaiblie certes, mais forte de son droit, fidèle à ses engagements, jamais demanderesse, encore moins quémandeuse. N'attaque pas la première, ne fait que se défendre quand elle y est contrainte et ce, non seulement pour elle-même, mais pour la liberté du monde.

К уже перечисленным атрибутивным сочетаниям добавляются также *la France grande, affaiblie, forte de son droit, fidèle à ses engagements*, для усиления гиперболизации автор прибегает к использованию антонимов (*attaquer/se défendre*), а также коннекторов (*certes, mais*), наречий (*jamais, encore moins*), ограничительного оборота *ne...que*.

Париж считается главным городом Франции как внутри страны, так и за её пределами. Представления и предубеждения, связанные с ним, являются важной частью автостереотипа. Рассмотрим, как этот город определён в разделе «*Vocabulaire général*»:

Paris. — Paris sera toujours Paris. Paris n'est plus Paris. Quand on a vécu à Paris, on ne peut plus vivre ailleurs. On ne peut plus vivre à Paris. Paris vaut bien une messe. Paris ne vaut rien. Rien ne vaut Paris. Paris n'est pas la France. La France sans Paris ne serait plus la France.

Представленный текст представляет собой несколько высказываний и содержит большое количество импликатур, то есть некоторые элементы фразы лишь указывают на то, что подразумевается автором, а не сообщают напрямую [28]. Так, употребление лексемы *Париж* вызывает целый круг ассоциаций, стереотипов, который известен всем и не требует дополнительного пояснения.

Интересно, что первые две фразы прямо противоположны по значению: *Paris sera toujours Paris. Paris n'est plus Paris*⁴. Если в первом случае утверждается, что Париж – это город, который навсегда сохранит свои отличительные характеристики, то, согласно второму, он утратил все эти характеристики и отныне не похож на себя.

Рассмотрим следующую последовательность фраз: *Paris vaut bien une messe. Paris ne vaut rien. Rien ne vaut Paris*. Первое предложение – известная цитата Генриха IV Наваррского. В рамках нашего исследования, цитаты относятся к языковым стереотипам, и действительно, эта фраза может быть произнесена в другом контексте, когда речь идёт о компромиссе, который может привести к существенной выгоде. Однако, как нам представляется, в данном контексте употребление цитаты является выражением стереотипа о ценности Парижа, его высокого статуса, что подтверждается двумя последующими предложениями, которые деконструируют исходное высказывание. По такому принципу построена вся дефиниция.

Кроме того, возникает оппозиция «Париж – Франция»: *Paris n'est pas la France. La France sans Paris ne serait plus la France*. С одной стороны, безусловно Париж – это главный город Франции, как по мнению иностранцев и туристов, так и по мнению её жителей. С другой стороны, есть существенный разрыв между Парижем и остальной Францией, которую зачастую пейоративно называют «провинцией»⁵.

⁴ В этой связи, можно вспомнить удачное выражение И.С. Тургенева «обратное общее место», герой Тургенева Евгений Базаров определяет его следующим образом: «[...] сказать, например, что просвещение полезно, это общее место; а сказать, что просвещение вредно, это противоположное общее место. Оно как будто щеголеватое, а в сущности одно и то же» [Тургенев И.С. Собрание сочинений: В 12-ти томах. Т. 3: Накануне; Отцы и дети. М.; Издательство «Художественная литература», 1976. С. 264.]

⁵ Тема неравенства между Парижем и «Провинцией» вызывает оживлённую дискуссию и в современном французском обществе. Например, в 2025 году вышла книга журналиста Франиса Броше *«Quand le parisianisme écrase la France»*, где он анализирует чувство превосходства парижан над жителями провинции и усиливающиеся социальное неравенство между ними. [Brochet, Francis. *Quand le parisianisme écrase la France*. Paris: Editions de l'Aube, 2025. 248 p.]

Отметим, что мотив временных изменений к худшему, связанных как с Парижем (*On ne peut plus vivre à Paris*), так и со всей Францией (*Il n'y avait plus rien. Ni hommes ni femmes. Même pas des demi-mondaines; Avec leurs nouveaux tissus. Ça, rien ne vaut les tissus d'avant-guerre.... Tous ces trucs synthétiques.*) постоянно встречается в отобранном нами материале, что выражается через отрицательные конструкции.

Как уже упоминалось, автостереотип может проявляться через употребление прецедентных имён. Так, в пассаже о французской литературе П. Данинос упоминает наиболее крупных писателей первой половины XX века, но с негативными характеристиками: *Proust était compliqué, Gide érotique, Colette libidineuse, Cocteau farceur, Mauriac malsain*.

И вновь возникает мотив временных изменений, автор делает неутешительный вывод: *D'une façon générale, tous les bons auteurs étaient morts depuis longtemps. Il n'y avait plus d'Anatole France, il n'y avait plus de Flaubert, il n'y avait plus de Maupassant, il n'y avait plus de George Sand. Même Theuriet, on avait beau dire: c'était tout de même du français.*

Писатели, которых можно отнести к «хорошим», уже умерли, а творчество современных литераторов не может сравниться с ними. Как и в предыдущих случаях, это высказывание генерализировано за счёт употребления коннекторов (*d'une façon générale*) и прилагательного *tout* (*tous les auteurs*). Сравнение прошлого и современности происходит в пользу первого: фамилии писателей XX и XIX веков употребляются как антонимы. Примечательно упоминание Андре Терье – писателя второго ряда, который, тем не менее, представляется более «французским», чем, например, Марсель Пруст или Андре Жид.

Последнее, наиболее полное описание Франции встречается в разделе «*Géographie. Géosociologie fondamentale*»:

*France. – a) Tout homme a deux patries, la sienne et puis la France; b) Nous sommes le dépotoir de la racaille cosmopolite (**salétranger**). — Le tempérament (**cartésien**) du Français s'accommode parfaitement de ces deux idées auxquelles il fait prendre l'air tour à tour suivant son humeur, prouvant ainsi qu'il est à l'image même de ce pays de la mesure, de l'équilibre et du **bon sens** : il ne veut de mal à personne, et sa **bonne foi** est continuellement abusée. À noter que la place d'**ennemi** héréditaire, successivement occupée par l'**Angleterre et par l'Allemagne**, est actuellement vacante. — La richesse de ce pays, comme sa générosité, est inépuisable malgré le gâchis (**pauvre France!**). Tient toujours le flambeau de la civilisation : sans la France, **nation la plus spirituelle du monde**, le monde ne serait plus le monde. Ce qui sous-entend que l'on pourrait supprimer l'Albanie, la Bulgarie, la Nouvelle-Zélande, la plus grande partie de l'Océanie, l'Islande et plusieurs républiques sud-américaines sans que le visage de l'univers en fût réellement altéré.*

Первая часть определения отсылает к известной фразе Томаса Джейферсона, которую он произнёс, будучи послом в Париже: «У каждого человека есть две Родины – его собственная и Франция». Во второй части вновь поднимается тема взаимоотношений Франции с остальным миром, и здесь привлекает внимание метафора (*Nous sommes le dépotoir de la racaille cosmopolite*), а также слитное написание сочетания *sale étranger* (**salétranger**), подчёркивающее его стереотипный характер. Здесь также можно отметить такие атрибутивные сочетания, как *le tempérament cartésien du Français, le bon sens, sa bonne foi, nation la plus spirituelle du monde*.

3.2. Оппозиция «мы – они»

Важной особенностью автостереотипа является формирование образа «другого» и постоянное сопоставление с ним. Как отмечает Т.М. Николаева, человеческие реактивные структуры во многом подобны фонологическим оппозициям и могут быть описаны в тех же терминах [17]. Кроме того, для выражения ментальных стереотипов характерны генерализация и гиперболизация. Так в реплике из «*Le déjeuner de Saumur* *Les Français trouvent tout les premiers, mais ce sont les autres qui exploitent* противопоставление строится на употреблении существительного *les Français* и неопределённых местоимений *tout* и *les autres*.

Если зачастую те, кому Франция противопоставляется, оказываются обезличены (*les autres, ils, on*), то в следующих определениях:

- Allégations. – Toujours mensongères. **La France** n'en fait aucune. Ses **ennemis** ne cessent d'en faire de fausses;
- Appétit. – De la **France** : bon. Des **dictateurs** : insatiable.

«Другие» получают пейоративное лексическое выражение: *ennemis, dictateurs*.

В целом, всё, что можно назвать «французским», получает крайне положительную оценку, а все «нефранцузское», напротив, отрицательную: *Français*. – Précédé de bien: n'importe quoi de généreux, **voltairien ou galant**. Précédé de pas : n'importe quoi de **mache**.

Однако иногда автор отступает от генерализации и называет конкретные страны для сравнения, как в дефиниции «Hospitalité. – «Les Français, il faut bien le dire, n'ont **aucune notion de l'hospitalité**. Ma femme et moi qui étions en Grèce cet été... » Explor.: citer celle des Esquimaux» гостеприимство французов сравнивается с гостеприимством греков, но в пользу последних.

В этой связи интересны следующие примеры:

- **French cancan.** – Déclencheur automatique de frou-frou. « C'était le bon temps! »
- **Furia.** – Qualité bien **francesee**.

В автостереотип входят не только представления французов о самих себе, но и представления о том, как они выглядят в глазах других народов. Вербально это выражается через использование заимствований, в данном случае из английского языка (*French*) и итальянского (*furia francese*). Отметим, что последнее сочетание фразеологизировано и может употребляться в качестве устойчивого.

Рассуждая о структуре ментальных стереотипов, Т.М. Николаева указывает на то, что «развитие языка и человеческой ментальности рассматривается нами в эволюционном плане, а в связи с данной темой – как движение от дуальной модели к градуальной» [17, с. 123]. Выше мы отмечали, что оппозиция «мы – они» сосредоточена на отношениях Франции с остальными миром, и, в первую очередь, с другими странами Европы, однако при дальнейшем анализе выяснилось, что образ «les autres» оказывается более сложным, поскольку здесь подразумеваются также и бывшие французские колонии (отметим, что момент написания и публикации книги совпадает с периодом ослабления французского влияния в странах Африки и Азии), как, например, в одном из отрывков из «Le déjeuner de Saumur» :

- **Pauvre France!**
- Foutue à la porte de partout!
- **L'Indochine.**
- **Le Maroc...**
- **L'Algérie.**

В этом отношении интересен следующий отрывок из того же диалога:

- En attendant **nous** les avons bien perdues, nos colonies!
- Ah! **nos** colonies!
- C'est bien fini, ce temps-là...
- Et dire que tout ce qu'il y a de bien là-bas c'est à la France qu'**on** le doit.
- C'est à la France qu'**on** le doit, uniquement à la France.

Как мы видим, здесь оппозиция выражается через противопоставление личных местоимений *nous* и *on* (в значении «оны»).

При этом, образ «мы» также оказывается неоднороден в географическом и социальном отношении. Так, в начале «Le Déjeuner de Saumur» при описании французов, жителей различных регионов и представителей разных социальных классов, Пьер Данинос прибегает к различным атрибутивным сочетаниям, тем самым подчёркивая многообразие, существующее внутри страны: *La France aux Bretons têteus, aux Corses vindicatifs, aux Alsaciens cabochards, aux Marseillais galéjeurs, aux Basques retors, aux Normands avares, aux Lyonnais renfermés, aux Bordelais snobs, aux Parisiens badauds, aux Auvergnats fouchtra, aux politiciens pourris, aux prostituées honte pour l'étranger, aux instituteurs communistes, aux avocats véreux, aux financiers requins, aux fonctionnaires j'menfichistes, à la jeunesse dévoyée, aux commerçants voleurs, aux magistrats corrompus, aux ouvriers haineux, aux patrons égoïstes, au fisc insatiable, aux hôpitaux scandaleux, aux peintres bohèmes, aux médecins charlatans*.

В разделе «De diverses idées reçues ou à recevoir. Folies bourgeoises et automatismes» автор также прибегает к генерализированным описаниям, в данном случае с местоимением *tous*, и здесь французы получают характеристику *tous frivoles, se foutent de tous*, парижане *tous gouailleurs, fuitiles* (в примере выше они получили характеристику *badauds*), а жители Марселя сохранили за собой эпитет *tous galéjeurs*, что означает «человек, часто рассказывающий смешные, но неправдоподобные истории». Выбор прилагательного неслучаен: подчёркивая некоторую обособленность жителей Марселя, автор прибегает к использованию диалектизма провансальского происхождения.

Положение Франции, связанное, с одной стороны, с оппозицией иностранцам, а с другой – со сложным внутренним устройством, находит своё отражение во фразе: *la France dont tout le malheur, en somme, venait de ce que, déjà exploitée par l'étranger, elle était habitée par des Français*. Здесь также присутствует гиперболизация (*tout le malheur*), но, кроме того, две части высказывания построены подобным образом с помощью пассивного залога. Такой синтаксический параллелизм подчёркивает амбивалентность этого аспекта автостереотипа. Стоит отметить, что различные исследования, основанные на современных франкоязычных материалах в постколониальном контексте, подтверждают сложное устройство этой стороны стереотипа, исследователи отмечают его «гибридный характер» [19].

Своеобразным синтезом описанной оппозиции предстаёт толкование: *Touristes. – Nom donné par les voyageurs français aux autres voyageurs français et étrangers*. Как мы видим, местные жители одинаково воспринимают туристами как иностранцев, так и других французов, посетивших их город.

3.3. Образ жизни

Третья содержательная сторона французского автостереотипа, которую мы выделили, – это бытовые элементы и образ жизни, общие представление о привычном поведении её жителей. В большей степени эта сторона стереотипа отражена на лексическом уровне.

Например, автор иронически описывает правила поведения своего современника.

Il fallait:

- Être en règle
- Se méfier des courants d'air
- Être un homme [...]
- Avoir fait son service militaire
- Vérifier son addition [...]
- Voter [...]
- Aller à la messe
- Avoir le respect du drapeau
- Surveiller son foie.

Il ne fallait pas :

- Montrer du doigt
- Prendre le wagon de tête
- Téléphoner pendant un orage [...]
- Se fier à la Méditerranée
- Abuser des bonnes choses [...]
- Fumer à jeun (ou dans la rue si l'on était une dame)
- Prendre le wagon de queue.

Обратим внимание на способ организации такого текста: говоря об этой стороне автостереотипа, автор часто приводит списки со множественными перечислениями. В частности, помимо приведённого выше, мы видим список лексем, которые употребляются с прилагательным «petit»: *air de fête, bistrot, cognac, femme, folie, plats, vie pérpère, vin du pays*. С помощью подобных списков автор очерчивает круг лексем, которые характеризуют «французский» образ жизни. С другой стороны, в « Le Jacassin » отражаются не только бытовые и культурные особенности, но и языковые. Ещё III. Балли обращал внимание на то, что французскому языку свойственно стремление

к идиоматичности, а в сознании говорящего слова существуют в составе ассоциаций и сочетаний [25]. Многие существительные, как правило, употребляются в составе синтагмы вместе с десемантизованными элементами, как в данном случае *petit*. Так, приведённые автором сочетания фигурируют в «*Dictionnaire des combinaisons de mots*»: *petit air*, *petite(s) attention(s)*, *petit effet*, *petite folie*, *petite somme*, *petit trou*, etc⁶.

Мы находим также список существительных, употребляющихся с прилагательным *gros*, например, *baiser*, *brasseur d'affaires*, *industriel du Nord*, *mangeur* и т.д. Несмотря на то, что прилагательные *gros* и *petit* – антонимы, в данном контексте они оказываются десемантизированы и выполняют одинаковую функцию, выражая эмоциональное отношение говорящего к описываемым предметам. Синтагмы, приведённые в этом списке, также отмечены в словаре как устойчивые: *gros moyens*, *gros baiser*, *gros trou*, etc.

Кроме того, вслед за этими списками автор помещает третий под заголовком «*Gens, bêtes et choses dont les Français prétendent qu'il n'y a rien de tel*», здесь собраны предметы и понятия, важные для условного парижского буржуа, которые употребляются с прилагательным *bon*: *pain*, *bain*, *femme d'intérieur*, *pipe*, *secrétaire*, *sieste*, *santé*, etc. Таким образом автор дополняет деталями, наиболее ценимыми французами, описание французского образа жизни.

4. Обсуждение результатов

Итак, на материале книги Пьера Даниоса «*Le Jacassin*» мы выделили основные содержательные черты французского автостереотипа конца 50-х – начала 60-х годов: оппозиция «мы – они», автопортрет страны и её жителей, а также бытовые элементы и образ жизни. Сквозной характеристикой автостереотипа оказалось сравнение прошлого и современности, как правило, не в пользу последней.

Эти элементы стереотипа находят своё отражение на всех языковых уровнях. Демонстрируя, какой страна предстаёт в глазах её жителей, автор прибегает к использованию атрибутивных конструкций, в том числе адъективных определений, метафор, прецедентных имён и цитат, а также антонимов, синонимов и логических коннекторов. Это выражается и на pragматическом уровне за счёт употребления импликатур и тавтологий. Французский автостереотип построен по принципу оппозиции, и эта оппозиция развивается от бинарной к градуальной: с одной стороны, Франция и французы противопоставлены всему миру, с другой – оппозиция существует и внутри страны, где Париж сталкивается с остальными регионами. Стереотипные высказывания, связанные с этим аспектом, как правило, максимально генерализированы и гиперболизированы. Этот эффект достигается с помощью употребления неопределённых местоимений, наречий, отрицательных конструкций и ограничительных оборотов. В автостереотип входят не только представления носителей культуры о самих себе, но и то, как их видят другие, что выражается через употребление заимствований. Аспект автостереотипа, связанный с бытовыми особенностями, в большей степени представлен на лексическом уровне: определённые лексические единицы составляют представление о «французском» образе жизни.

Итак, материал нашего исследования позволил выделить основные черты французского автостереотипа, характерные для языкового сообщества конца 1950-х – начала 60-х годов. В качестве перспективы исследования, как нам представляется, было бы интересно рассмотреть их устойчивость в диахронии, изучив процесс эволюции автостереотипа о Франции и французах до наших дней на основе серии интервью с носителями языка.

© К.А. Дикарева, 2025

⁶ Dictionnaire des combinaisons de mots. Paris: Dictionnaire LE ROBERT, 2007. 1011 p.

Список литературы

1. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминьский. М.: Индрик, 2005. 527 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
3. Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации: коллективная монография / А.А. Анков, И.Т. Вепрева, М.В. Гаранович [и др.] ; науч. ред. А. В. Кирилина, М. В. Гаранович; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. 400 с.
4. Головачева А.В. Стереотипные ментальные структуры и лингвистика текста / А.В. Головачева. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. 154 с.
5. Данилова Ю.Ю. Автостереотипы носителей русской этнокультуры как способ самоидентификации / Ю.Ю. Данилова, Л.Б. Бубекова // Филология и культура. 2022. № 1 (67). С. 59–68.
6. Дикарева К.А. Проблема определения языкового стереотипа и его основные виды (на материале сборника Пьера Даниноса «Le Jacassin») / К. А. Дикарева // Вопросы современной лингвистики. 2025. №4. С. 103–113.
7. Дикарева К.А. Стереотипы-коллокации во французском языке (на материале сборника П. Даниноса «Le Jacassin») / Дикарева К. А. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 5. С. 96–103.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
9. Кашапова Р.В. Стереотип как ассоциативное словесное представление о языковой картине мира / Р.В. Кашапова, Э.Д. Марданшина // Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук: сборник материалов XV-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 25 января 2023 года. Том 2. М.: Научно-издательский центр “Империя”, 2023. С. 46–49.
10. Китайгородская М.В. Формирование новых стереотипов социального поведения в пост тоталитарном обществе (на материале митингов) / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции. М.: Ин-т славяноведения и балканстики РАН, 1995. С. 52–54.
11. Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов / И. М. Кобозева // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 1995. № 3. С. 102–117.
12. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры: система координат, система таксонов, система ментефактов / В.В. Красных // Русский язык и культура в формировании единого социокультурного пространства России. СПб: МИРС, 2008. С. 333–344.
13. Крейдлин Г.Е. Стереотипы возраста / Г.Е. Крейдлин // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции. М.: Ин-т славяноведения и балканстики РАН, 1995. С. 52–54.
14. Крысин Л.П. Очерки по социолингвистике / Л.П. Крысин. М.: ФЛИНТА, 2021. 360 с.
15. Кушнарева А.В. Отражение стереотипов в языковом сознании и паремической картине мира / А.В. Кушнарева // Русский лингвистический бюллетень. 2022. № 3(31). DOI 10.18454/RULB.2022.31.25.
16. Макеева Л.Б. Философия Х. Патнэма / Л.Б. Макеева. М.: ИФ РАН, 1996. 190 с.
17. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция / Т.М. Николаева // Язык как средство трансляций культуры. М.: Наука, 2000. С. 112–131.
18. Плунгян В.А. С чисто русской аккуратностью... (К вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке) / В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина // Московский лингвистический журнал. 1996. Т. 2. С. 340–351.
19. Разумеева Ж.Э. Особенности формирования языковой презентации гибридного стереотипа / Ж.Э. Разумеева // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты: Коллективная монография. Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 111–114.
20. Рыжков В.А. Особенности стереотипизации, необходима сопровождающей социализацию индивида в рамках определённой национально-культурной общности / Рыжков В.А. // Языковое сознание: стереотипы и творчество. М.: Институт языкоznания АН СССР, 1988. С. 4–16.
21. Уфимцева Н.В. Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии / Н.В. Уфимцева // Филология и культура. 2012. № 2(28). С. 129–132.
22. Цатурян, М. М. Языковая реализация гендерных стереотипов / Цатурян М. М., Цатурян М. А. // Гуманитарные исследования. 2023. № 3 (87). С. 108–112.
23. Anscombe J.-C. Le rôle du lexique dans la théorie des stéréotypes / J.-C. Anscombe // Langages. 2001. № 142. P. 57–76.
24. Anscombe J.-C. Dénomination, sens et référence dans une théorie des stéréotypes nominaux / J.-C. Anscombe // Cahiers de praxématique. 2001. № 36. P. 43–72.
25. Bally Ch. Traité de stylistique française / Ch. Bally. Paris : Heidelberg, 1921. 331 p.
26. Beliakov V. Les métaphores et les stéréotypes nominaux / V. Beliakov // Voix du monde slave. Chroniques slaves. 2007. P. 203–212.
27. Fradin B. Anaphorisation et stéréotypes nominaux / B. Fradin // Lingua. 1984. Vol. 64. P. 325–369.
28. Horn L. The Handbook of Pragmatics / L. Horn, G. Ward. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. 864 p.
29. Putnam H. Mind, Language and Reality / H. Putnam. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. 457 p.
30. Schapira Ch. Les stéréotypes en français / Ch. Schapira. Paris : Ophrys, 1999. 128 p.

References

1. Bartmin'skiĭ, E. *Iazykovoĭ obraz mira: ocherki po ètnolingvistike* [The linguistic worldview: essays on ethnolinguistics]. Moscow: Indrik, 2005. 527 p.
2. Vezhbitskaia, A. *Iazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari, 1996. 411 p.
3. *Gendernye aspekty iazyka, soznania i kommunikatsii: kollektivnaia monografia* [Gender Aspects of Language, Consciousness, and Communication: A Collective Monograph] / A. A. Ankov, I. T. Vepreva, M. V. Garanovich [et al.]; ed. by A. V. Kirilina, M. V. Garanovich; Perm State National Research University. Moscow: Izdatel'skii Dom Iask, 2022. 400 p.
4. Golovacheva, A.V. *Stereotipnye mental'nye struktury i lingvistika teksta* [Stereotypical mental structures and text linguistics]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2000. 154 p.
5. Danilova, Iu. Iu. *Avtostereotipy nositelei russkoj ètnokul'tury kak sposob samoidentifikatsii* [Auto-stereotypes of representatives of Russian ethno-culture as a way of self-identification] / Iu. Iu. Danilova, L. B. Bubekova, *Filologiya i kul'tura*. 2022. No. 1 (67). Pp. 59–68.
6. Dikareva, K.A. Problema opredeleniiia iazykovogo stereotipa i ego osnovnye vidy (na materiale sbornika P'era Daninosa «Le Jacassin») [The problem of defining a linguistic stereotype and its main types (based on the collection by Pierre Daninos «Le Jacassin»)]. *Voprosy sovremennoi lingvistiki*. 2025. No. 4. Pp. 103–113.
7. Dikareva, K.A. Stereotipy-kollokatsii vo frantsuzskom iazyke (na materiale sbornika P. Daninosa «Le Jacassin») [Stereotyped collocations in French language (based on P. Daninos' collection «Le Jacassin»)]. *Lomonosov Philology Journal. Series 9, Filologiya*. 2025. No. 5. Pp. 96–103.
8. Karasik, V.I. *Iazykovoĭ krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow: GNOZIS, 2004. 389 p.
9. Kashapova, R.V. Stereotip kak assotsiativnoe slovesnoe predstavlenie o iazykovoĭ kartine mira [Stereotype as an associative verbal representation of the linguistic worldview] / R.V. Kashapova, È.D. Mardanshina. *Kontseptual'nye puti razvitiia gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk : sbornik materialov XV-oj mezhdunarodnoj ochno-zaochno nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Moscow, 25 ianvaria 2023 goda. Vol. 2. Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Imperiia", 2023. Pp. 46–49.
10. Kitaigorodskaya, M.V. *Formirovanie novykh stereotipov sotsial'nogo povedeniia v posttotalitarnom obshchestve* (na materiale mitingov) [The Formation of New Stereotypes of Social Behavior in a Post-Totalitarian Society (Based on Rally Materials)] / M.V. Kitaigorodskaya, N.N. Rozanova // Rechevy i mental'nye stereotipy v sinkhronii i diakhronii: tezisy konferentsii. Moscow: In-t slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1995. Pp. 52–54.
11. Kobozeva, I.M. Nemets, anglichanin, frantsuz i russkii: vyayavlenie stereotipov natsional'nykh kharakterov cherez analiz konnotatsii ètnonimov [The German, the Englishman, the Frenchman, and the Russian: Identifying Stereotypes of National Characters Through the Analysis of Ethnonym Connotations]. *Lomonosov Philology Journal. Ser. 9, Filologiya*. 1995. No. 3. Pp. 102–117.
12. Krasnykh, V.V. *Grammatika lingvokul'tury: sistema koordinat, sistema taksonov, sistema mentefaktov* [Grammar of linguistic culture: coordinate system, taxon system, mentefact system]. *Russkii iazyk i kul'tura v formirovaniis edinogo sotsiokul'turnogo prostranstva Rossii*. Saint Petersburg: MIRS, 2008. Pp. 333–344.
13. Kreidlin, G.E. *Stereotipy vozrasta* [Age Stereotypes]. *Rechevy i mental'nye stereotipy v sinkhronii i diakhronii: tezisy konferentsii*. Moscow: In-t slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1995. Pp. 52–54.
14. Krysin, L.P. *Ocherki po sotsiolingvistike* [Essays on Sociolinguistics]. Moscow: FLINTA, 2021. 360 p.
15. Kushnareva, A.V. Otrazhenie stereotipov v iazykovom soznanii i paremicheskoi kartine mira [The reflection of stereotypes in linguistic consciousness and the paremiological picture of the world]. *Russkii lingvisticheskii biulleten'*. 2022. No. 3(31). DOI 10.18454/RULB.2022.31.25.
16. Makeeva, L.B. *Filosofia Kh. Patnéma* [The Philosophy of H. Putnam]. Moscow: IF RAN, 1996. 190 p.
17. Nikolaeva, T.M. Rechevy, kommunikativnye i mental'nye stereotipy: sotsiolingvisticheskaiia distributsiia [Speech, communicative, and mental stereotypes: sociolinguistic distribution]. *Iazyk kak sredstvo translatsii kul'tury*. Moscow: Nauka, 2000. Pp. 112–131.
18. Plungian, V.A. S chisto russkoj akkuratnost'iu... (K voprosu ob otrazhenii nekotorykh stereotipov v iazyke) [With a Purely Russian Accuracy... (On the Reflection of Some Stereotypes in Language)] / V. A. Plungian, E. V. Rakhilina. *Moskovskii lingvisticheskii zhurnal*. 1996. Vol. 2. Pp. 340–351.
19. Razumeeva, Zh.È. *Osobennosti formirovaniia i iazykovoĭ reprezentatsii gibridnogo stereotipa* [Peculiarities of the formation and linguistic representation of a hybrid stereotype]. Kollektivnaia monografia. Nizhegorodskii gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo: Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2024. p. 111–114.
20. Ryzhkov, V.A. Osobennosti stereotipatsii, neobkhodimo soprovozhdaushchei sotsializatsii individua v ramkakh opredelennoi natsional'no-kul'turnoi obshchnosti [Peculiarities of stereotyping, necessarily accompanying the socialization of an individual within a certain national-cultural community]. *Iazykovoe soznanie: stereotipy i tvorchestvo*. Moscow: Institut iazykoznania AN SSSR, 1988. p. 4–16.
21. Ufimtseva, N.V. Ètnicheskii iazyk v usloviakh kul'turnoi i iazykovoĭ polifonii [Ethnic language in the conditions of cultural and linguistic polyphony]. *Filologiya i kul'tura*. 2012. No. 2(28). p. 129–132.
22. Tsaturian, M.M. Iazykovaia realizatsiia gendernykh stereotipov [Linguistic realization of gender stereotypes] /M.M. Tsaturian, M.A. Tsaturian. *Gumanitarnye issledovaniia*. 2023. No. 3 (87). Pp. 108–112.
23. Anscombe, J.-C. Le rôle du lexique dans la théorie des stéréotypes. *Langages*. 2001. № 142. pp. 57–76.
24. Anscombe, J.-C. Dénomination, sens et référence dans une théorie des stéréotypes nominaux. *Cahiers de praxématique*. 2001. № 36. pp. 43–72.
25. Bally, Ch. *Traité de stylistique française* / Ch. Bally. Heidelberg, 1921.

-
26. Beliakov, V. Les métaphores et les stéréotypes nominaux. *Voix du monde slave. Chroniques slaves*. 2007. p. 203–212.
 27. Fradin, B. Anaphorisation et stéréotypes nominaux. *Lingua*. 1984. Vol. 64. p. 325–369.
 28. Horn, L., Ward G. *The Handbook of Pragmatics*. Blackwell Publishing, 2004.
 29. Putnam, H. *Mind, Language and Reality*. Cambridge University Press, 1975.
 30. Schapira, Ch. *Les stéréotypes en français*. Ophrys, 1999.

Сведения об авторах:

Дикарева Ксения Андреевна – аспирант кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: фразеология французского языка, лексикология, семантика.

ORCID ID:0009-0004-2916-2406

E-mail: xeniadikareva@gmail.com

About the author:

Ksenia A. Dikareva is PhD Student, Department of French Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: French phraseology, lexicology, and semantics.

ORCID ID: 0009-0004-2916-2406

E-mail: xeniadikareva@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.

* * *